

Владимир И. Макаренко
Владимир В. Макаренко

Спаси, чтобы остаться

Детектив

Владимир Макарченко

Спасти, чтобы остаться. Детектив

«Издательские решения»

Макарченко В.

Спасти, чтобы остаться. Детектив / В. Макарченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834980-5

Василий Скориков, работник уголовного розыска, волей неизвестных ему обстоятельств оказывается в незнакомой для него обстановке. На какое-то время на его долю выпадает необходимость разыграть с коллегами свое участие в делах уголовного мира. Что из этого получится, читатель узнает, прочитав эту книгу.

ISBN 978-5-44-834980-5

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Странный вечер	6
Глава вторая. Письмо от «дядьки»	9
Глава третья. Уже принят	12
Глава четвертая. Вот они какие...	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Спасти, чтобы остаться Детектив

Владимир И. Макаренко

Владимир В. Макаренко

© Владимир И. Макаренко, 2016

© Владимир В. Макаренко, 2016

ISBN 978-5-4483-4980-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Странный вечер

Холодный осенний вечер дул в лицо колючим ветром, стремившимся все время прилепить к влажному от дождя лицу сорванный с веток опадавший лист дерева. «Хорошо, что догадался надеть куртку с капюшоном! – Подумал Василий, стряхивая с лица очередной лист. – Сейчас бы еще и за шиворот воды натекло. Чертова погода! Собственно, о чем это я? Сегодня весь день на службе выдался таким же серым и неудобным, как и погода снаружи».

Да! Денек выдался – что надо! Вернее, чего бы совсем не надо было. Сначала поступил звонок от подполковника Моргунова, который, к большому неудовольствию Василия, сообщил ему, что получил в подарок от осени простуду с высокой температурой, из-за которой никак не сможет явиться на службу. А потому его дорогой заместитель, то бишь – Василий, обязан взять на себя временно его обязанности и сам подготовить отчет для начальника управления о ходе операции по раскрытию разбойного нападения на инкассаторов, которое уже вторую неделю тяжелым «висяком» тянуло ко дну показатель отдела, да и в общем управления.

Хорошо сказано! Подготовить отчет! Если бы только все заключалось в простой канцелярской работе по хронологическому изложению событий с момента совершения преступления и до момента начала изложения сведений об этих событиях. При таком варианте все было бы просто и не напряжно. Только, ко всей этой канцелярщине, нужно приложить устное повествование о своем видении дальнейших действий по раскрытию преступления и отвечать на кучу вопросов членов оперативного совещания при начальнике управления. В том числе и на вопросы представителя областной прокуратуры, который, как всегда будет проявлять чрезмерное любопытство к действиям работников розыска. И теперь все эти тяготы и лишения нужно было нести ему, майору Василию Скорикову. Он обязан заменить больного начальника своего и в полной мере держать ответ за весь отдел, вместо того, чтобы вовремя поддакивать, державшему бы отчет в обычном порядке, Моргунову, а иногда ответить и на вопрос, который был бы задан лично ему и лично за его действия.

Василий, окунувшись в раздумья, не заметил, как обогнул угол дома №16 на улице Текстильщиков и шагнул под знакомую арку. Арка вела в их квадратный двор с двумя торчащими свечами тополями и двумя десятками автомобилей, уткнувшимися шинами передних колес в бордюры на площадках, разделенных белыми линиями, нанесенными старательно владельцами расставленных во дворе авто и пронумерованных согласно гос. знаков регистрации их. Сразу за аркой он привычно сделал поворот направо к первому подъезду. Он поднял ногу, чтобы, как обычно, ступить на первую из четырех ступеней, ведущих на площадку перед входной дверью, когда почувствовал, что нога, не нащупав ступени, опустилась ровно на тот уровень, с которого и начала свое движение вверх...

Василий вскинул голову и... обнаружил, что стоит не у своего подъезда, площадка которого всегда ярко высвечивалась неоновым светильником, а у входа в маленькое одноэтажное здание. Перед входом на деревянном столбе, являвшем собой основу фарфоровым опорам, через которые в его вершине были проброшены электрические провода, висел уличный фонарь, бросавший вниз расходящееся ровным конусом желтое излучение, образующее на земле выхваченное у сумерек освещенное пространство метров пяти в диаметре. От неожиданности Василий замер на месте и стал осматриваться вокруг.

Огромная площадка за его спиной была огорожена деревянным забором, сколоченным из неотесанных досок. Василий заглянул в щель между досками. По периметру забора на столбах висели такие же фонари, как и те, под которым он стоял. Рядом со столбами там возвышались над забором сторожевые будки. На площадке стояли два башенных крана. Людей видно не было.

В это время, дверь в одноэтажное здание отворилась, и оттуда вышел мужчина средних лет, обряженный в полинялые гимнастерку и галифе времен Великой Отечественной. На широком поясе, обтянувшем его талию, висела кобура, из которой торчала рукоять револьвера.

– Кто такой?! – Резко задал вопрос мужчина, расстегивая кобуру. – Чего шляешься по ночам у охраняемого объекта?!

– Майор Скориков из УРа! – Отрекомендовался Василий, предъявляя вооруженному мужчине служебное удостоверение в развернутом виде.

– Другое дело! Заходи тогда. Чайку попьем, коли время есть. Потолкуем о чем-нибудь. Скучно тут одному-то. – Приветливо проговорил мужчина, пропуская Василия в дверь. – Не местный видать? Одежка на тебе, майор необычная. Поди, из трофейных?

– Это ты о чем, друг? – Оторопел Василий. – Какие трофеи. Войны, вроде, никакой нет!

– Может, у вас где-то за последнее время все переменялось сильно. А у нас все осталось почти так, как и было в мае сорок пятого. Вот. Первый большой дом строить начинаем. Два их тут будет. Текстильный комбинат на полный ход пускают, так на улице Текстильщиков два дома первых и ставят. Этот под номером шестнадцать будет значиться. – Разговаривая с Василием, мужчина кинул в заварной чайник ложку дробленого чайного листа и залил кипятком. – Забыл сказать. Меня Петром Семенычем кличут. В войну тож погоны офицерские на плечах имел. Потом демобилизовали, под чистую, из-за увечья. Вот! – Он вытянул вперед левую руку, и только тогда Василий обнаружил, что на изуродованной ладони собеседника имеется всего один палец. Большой. Остальных, вместе с частью ладони вообще не было. – Так зачем же тебя сюда, на ночь глядя, занесло?

– Догадался ты, Петр. Командированный я к вам из столицы. По имеющимся у нас сведениям, где-то в этом районе преступники свой склад организовали, куда ворованное стаскивают. Не слышно о таком? – Придумал на ходу Василий.

– Сюда близко не сунутся. Тут утром охраны полно будет с собаками. На стройку зэка да пленных пригоняют. Они тут главные работники. Одни с одной стороны. Другие – с другой. Перед тем с собаками наружный обход делают, чтобы кто, где, чего не припрятал, или подкоп какой не учинил. Строго тут с этим. Какие бандиты в эту зону сунутся.

– А это, что за дом, в котором мы ныне чайком балуемся? – Поинтересовался Василий.

– Когда в самом начале, в тридцатых, текстильный комбинат строили, в этом доме партком, и профсоюз с комсомолом сидели. Теперь пусто. Как ночную сторожку используют. Разваливается уже потихоньку. Строился-то на время. Тут я да еще два моих сменщика и хозяйствуем. Нам и телефон подвели сюда на всякий случай, коли надобность появится сигнал дать в милицию о проникновении на территорию стройки посторонних. Только в одной комнате остались газеты и журналы разные от прежних хозяев. Если интерес появится, погляди. Знаю, что не попусту сюда явился. Видать, интерес и к этой избушке есть.

Зайдя в указанную Петром комнату, Василий огляделся. Аккуратно сложенные стопками подшивки газет и журналов, даты на заглавных страницах которых на семь десятков лет опережали своим появлением дни, из которых явился сюда по непонятной причине Василий. На полу он обнаружил сильно запыленную папку из черного пластика. Он смахнул пыль ладонью и прочитал надпись: «Письма из будущего». Причем надпись была выполнена явно на принтере, о котором во время, где он в данный момент находился, и подумать-то не могли.

Василий извлек первый лист с печатным текстом.

«Не удивляйся! В твоих руках то, что должно было попасть именно в них. Для этого ты и проделал внезапно путь в прошлое. Иначе было нельзя. Твое участие в событиях должно начаться именно с этого дня, когда ты оказался в родном городе еще до своего рождения. Твой отец-фронтовик уже познакомился с твоей будущей мамой. Чтобы получить право на обратный путь в тот день, в котором ты покинул свое время, ты должен приложить все усилия,

чтобы выполнить возлагаемые на тебя надежды. Возьми папку и покинь это здание. На улице с названием „Светлая“, в доме №11, у входа под половичкой лежит входной ключ. Воспользуйся им. В доме ты найдешь все, что нужно тебе для дальнейших действий. Не откладывая надолго, явись в местное отделение милиции и просись на службу в уголовный розыск. Там вакансия. А ты, как бывший сотрудник СМЕРШа им очень понадобишься». И бумага растворилась в воздухе, не оставив следа. То же произошло и с наклейкой на папке.

Распрощавшись с гостеприимным Петром и уточнив у него как пройти к нужному адресу, Василий сунул под мышку завернутую в газету папку, кем-то адресованную ему, и поспешил на улицу Светлую. Вопреки названию, здесь было мало света от очень редких фонарей. Могло случиться так, что Василий долго бы искал нужный адрес, если бы на улице не возник рокочущий мотоцикл «М-72» с коляской и лучом своей фары на короткий срок не уперся бы в нужный ему дом с начинающей ржаветь табличкой номера. Сам же мотоцикл притормозил у соседнего домика, и из коляски вылезла молодая женщина, которая окликнула Василия, в то время как водитель мотоцикла подкатывал его к стенке под окном.

– Вы кого-то ищите товарищ?!

– Дом номер одиннадцать! – Сообщил в ответ Василий.

– Там никого нет! – Сообщила женщина и махнула рукой мотоциклисту, призывая его принять участие в разговоре. – Миш, тут товарищ в одиннадцатый дом хочет попасть!

Михаил подошел и протянул Василию свою руку для пожатия.

– Будем знакомы. Я – Михаил. А она, он кивнул в сторону женщины, – моя жена. Катерина. Тебя не Василием зовут?

– Откуда это известно? – Удивился Василий.

– От Платоныча. – Охотно сообщил Михаил. – Он так ждал тебя, парень. Всем уши прожужжал, каков герой его племян. Хвалился, что ты в СМЕРШе врагов добиваешь где-то на Карпатах. Ждал! Только сердечко его не простучало до этого дня. Его комбинат в прошлом месяце в последний путь проводил. Там, в местком и завещание его на тебя, и ключи от дома. Может, у нас нынче заночуешь? Вещи-то твои где? Если на вокзале в камере хранения оставил, могу свозить. Заберешь.

– Нет. Не нужно. Спасибо. Я их у сторожа на стройке оставил. – Соврал Василий. – Завтра сбегая заберу. А ключ от дома мне дядя Саша давно прислал. Все в гости звал. Боялся, что дома может не быть, когда явлюсь.

– Коли так, то иди, устраивайся. А мы с Катюхой завтра тебя навестим. Верно, Катерина! Удачно, что воскресенье завтра. Нас Жена моя пирожками с картошкой попотчует. У нее они чудо – эти пирожки!

Простившись с добрыми соседями, Василий подошел к нужной двери. Там висел навесной замок в петлях металлического запора. Чтобы не вызвать подозрения у наблюдавших за ним соседей, он сделал вид что отряхивает от уличной пыли брюки, извлекая из-под половика нужный ему ключ. Затем выпрямился и, дважды повернув ключ в скважине, вынул замок из петель и отворил дверь.

– Определяйся быстрее на ночь! – Донесся голос Михаила. – У нас после одиннадцати свет выключат. Только фонари на улицах останутся.

Ближайший фонарь проливал свой не особенно яркий свет шагах в сорока от дома и потому нужно было поспешать со знакомством с новым жилищем, в которое он поселялся не ведомо на какой срок.

Глава вторая. Письмо от «дядьки»

Нашупав у входа выключатель, Василий зажег свет. Оказалось, он очутился в маленькой прихожей, которая одновременно служила бывшему хозяину и кладовой, поскольку у стены слева был прилажен стеллаж с тремя рядами полок, на которых громоздилась разнокалиберная домашняя утварь, ожидавшая своего попеременного применения. Под нижней полкой, на полу стояла различная обувь. Василий отворил следующую дверь и оказался в маленьком узком коридорчике, из которого одна дверь вела, как оказалось, на кухню, а вторая в гостиную, служащую одновременно и спальней из-за отсутствия иных помещений. На кухне имелся небольшой стол с двумя табуретками и высокий посудный шкаф, называемый в то время «буфетом». Верхние дверки его были застеклены зеленым стеклом. Вся кухонная мебель была покрашена «под красное дерево» и отлакирована. Тут же имелась печь, на плите которой кольцами, в три ряда, были устроены конфорки для закладки топлива. С боку печи пристроена духовка, дверь которой закрывалась нехитрым засовом. Низко у пола имелась дверца для выгрузки золы, под которой на полу был прибит прямоугольный кусок металлического листа. В гостиной стоял диван с высокой спинкой, обитый черным дерматином. К спинке были прилажены две полочки, на которых стояли два белых пластиковых слоника. Еще в комнате имелись комод и шифоньер. Вся мебель была выполнена в том же стиле, что и кухонная и имела ту же цветовую гамму. На комод в двух рамках золотистого цвета, которые были выполнены в виде зеркального отражения друг друга, размещены были фотографии мужчины и женщины. Оба объекта фотосъемки счастливо улыбались Василию.

На комод стоял и подсвечник с тремя стеариновыми свечами, внешний вид которых показывал, что они уже были в пользовании. Тут же лежал коробок спичек. В это время электричество отключили, и своевременное обнаружение свечей и спичек было очень кстати.

Василий подпалил фитилек одной свечи. Ее света было достаточно, чтобы сориентироваться в обстановке. Он положил папки на комод и открыл ту, в которой обнаружил первое письмо в свой адрес. Перед его глазами лежали чистые листы бумаги. Вторая папка ничем не отличалась от первой.

– Что же, – проговорил Василий, обращаясь к самому себе. – время новых инструкций еще не подошло, а потому, как настоящий опер, приступаю к осмотру вверенного мне помещения. Прежде всего, нужно определиться с постелью. Она, явно, должна храниться в комод...

Выдвинув наружу верхний ящик комода, Василий обнаружил письмо, сложенное треугольником, как складывались те, что отправлялись воинам на фронт. «Дорогому племяннику Васе» значилось на письме.

– Может быть, я лезу в чужую переписку? – Задал самому себе вопрос Василий. – Но, в то же время, коли я отправлен какой-то силой по этому адресу, письмо написано для меня. Читаю!

Он развернул письмо, которое представляло собой три исписанных мелким почерком тетрадных листа в линейку.

«Дорогой племяш! – Писалось ровным почерком забытой каллиграфии. – Уж, если ты читаешь это письмо, то я покинул этот мир и отправился на суд Божий за все грехи свои. Знай, что буду очень опечален в последние минуты жизни своей от того, что не смог прижать к сердцу своего героя племяша, о существовании которого узнал случайно, через военкомат, который сообщил мне, что жив ты и воюешь с бандами на Карпатах. Всегда считал, что сгинули вы все, когда банда атамана Шалого пожгла станицу. Не знаю, каким чудом ты остался жив. Видать была на то воля Господа нашего. Я рад тому, как все обернулось, и очень хотел с тобой повидаться. Теперь уж этому не бывать. Знай, что тебе совсем не надо краснеть за своего дядьку. Я честно отслужил в Гражданскую. За родителей твоих и братьев, сполна

отомстил. Не один белый гад молил меня о пощаде, когда воздавалось ему за дела его сослуживцев. Потом получил ранение в ногу и был списан, под чистую, на гражданку. Тут нашел себе и супругу верную, с которой и прожил в добре и согласии много лет, пока не проводил ее в последнюю дорогу. Домик, в котором ты сейчас – ее приданое. От родителей в наследство остался. Владей теперь. Завещание на тебя писано. Отдал на сохранность в местном комбината. Там заberi. Знал, что надеть тебе что-то из „гражданки“ понадобится, потому купил тебе всю одежду на свой рост. Одной мы крови. Потому не очень в размерах разниться можем меж собой. Ежели чего – подгонишь в мастерской. Все в шифоньере. И костюм, и рубашки с галстуками, и плащ, и пальто. Шляпу выбирал на свой вкус. Коли что не так, извини. В кармане пальто денег немного, что осталось у меня без надобности. И еще... Это – самое главное. В комод, под последним ящиком лежит старая трость. Когда-то, когда ранен был в ногу, мои сослуживцы отобрали ее для меня у какого-то буржуя. С ней и проходил, пока совсем на ногу не стал. А потом бросил в угол в прихожей и забыл про нее. Совсем недавно под руку подвернулась. Стал ее из угла вытаскивать, а она возьми, да и разделись на две половинки. Пустотелой оказалась. А из пустоты ее на пол высыпались три десятка червонцев золотых и перстень с большим камнем. Что за камень, сам определишь. Ты теперь владелец и этих ценностей. Наследство это твое. Оказалось, что в ручке трости механизм был скрыт, как ее надвое разделить. Я все на место положил, запор защелкнул, и трость уложил под последний ящик комода, завернув в клеенку для сохранности. Там и найдешь. Вот и все. Жаль, что не довелось обнять тебя горячо. Бог тебе в помощь во всех делах твоих! Прости, ели ты партийный, а я тебя все к Боргу ворочу. Прощай теперь уж навсегда».

– Так что же со мной происходит? – Задал себе вопрос взволнованный происходящим Василий, укладываясь спать.

Утром обнаружилось, что вся заготовленная для него одежда словно был пошита по его меркам. Только он успел умыться и одеться, спрятав свою прежнюю одежду в шифоньер, как услышал стук в окно. За окном стоял Михаил и подавал ему сигналы, чтобы он вышел наружу.

– Выспался, сосед?! – Вместо приветствия поинтересовался Михаил.

– Вроде! – Ответил Василий.

– Я чего к тебе-то. Мы с женой на рынок собрались прикупить чего-то поутру. Может и тебе чего там надо?

– Пока не успел и сообразить. – Признался Василий. – Но с вами поеду. Там походу дела о чем-то и вспомню.

– Тогда пошли. Катерина уже свои авоськи собрала. Мотоцикл мигом заведу и поедем.

Когда прибыли на рынок, Катерина объяснила, зачем была нужна эта поездка Василию.

– Коль жить тут нацеливаешься, то должен думать, чем себя кормить станешь. Картошку, морковку, лук обязательно в доме иметь надо. Еще круп и вермишели в сельпо прикупи. Когда к этому еще и мяса из тушенки добавить, отменная еда получится. Я подскажу, как готовить. В столовку комбинатскую посторонних не пускают. А в закусовых и буфетах одна сухомятка. Да еще местные алкаши с зеленому змию пристрастят. Они это любят, чтобы потом на дармовщину за шиворот заливать. Потому дома готовить надо. Электроплитка и кастрюли со сковородками ведь имеются? Вот и наладишь свой общепит. – Наставляла Катерина, занимаясь между тем подборкой нужных ей продуктов и помогая сделать выбор Василию. – А вон там, в уголке, барахолка. Там можно хорошие вещи не задорого купить. Только внимательней быть надо. Тут местные урки промышляют. Могут и обчистить и дрянь какую вместо товара подсунуть. У милиции на них руки не доходят. Милиции-то той у нас с гулькин нос. Область у нас создали два месяца назад. А что толку? Откуда народу взяться? На стройки понавезли всяких вербованных. Там своих желающих на чужой счет поживиться уйма. Из кого милицию создавать?

– Вы меня, Катя, так полно проинформировали об обстановке в городе, что я по имеющимся сведениям могу сравняться со старожилом. – Рассмеялся Василий. – Завтра понедельник. Пойду работу искать, чего без дела сидеть.

– Иди лучше к нам на текстильный. И зарплата ничего. И коллектив в основном из старожилов. Все друг друга знают. Слесарить сможешь? Попрошу в наш цех пристроить. Нам слесари нужны. – Предложил Михаил.

– Спасибо за заботу, соседи. Я сначала с военкомата начну. А потом уж все остальное. Мне поначалу на учет стать полагается и в милиции паспорт оформить вместо военной книжки. Потом и остальное обсудим.

– Не забыл, что на обед к нам зван? – Поинтересовался Михаил, когда они вернулись с рынка. – К часу ждем на пирожки.

Глава третья. Уже принят

Начальник третьего отделения милиции города, майор Редозубов потребовал у дежурного немедленно проводить к нему Василия Скорикова. Он даже вышел из-за стола, чтобы позвать тому руку.

– Ждем уже, дорогой старший лейтенант СМЕРШа! – Приветливо проговорил майор, указывая рукой на стул возле приставного столика, тем самым предлагая Василию присесть на него. – Пришло уведомление из областного управления о прибытии активного борца с преступным элементом и рекомендацией оказать ему возможную помощь в решении его проблем, если таковые обнаружатся. Полковник Шевцов сам уже дважды интересовался: не объявился ли товарищ Скориков.

– Как у вас все поставлено. Только подал рапорт об увольнении в запас, – сочинял свою историю Василий, – и запросил помощи на устройство в системе милиции в этом городе, как меня уже тут ждут. Словно птица какая важная. Всего-то старший оперуполномоченный.

– Не скажите, старший лейтенант. С двумя орденами Красного Звезды да с полдюжины медалей можно и почетный караул выставить. Сообщили нам вашу яркую биографию. Конечно, в пределах допустимого. Герой! – Он подошел к двери и слегка приоткрыл ее. – Елена Осиповна! Организуйте-ка нам по стаканчику чая с печеньем. Мы тут с товарищем Скориковым поговорим о фронтовых делах. – Затем вновь обернулся к Василию. – Я тоже фронтовик. В сорок третьем контузило. Демобилизовали. Горком партии в органы направил. Хотя, если честно сказать, какой из меня, артиллериста, руководитель отделения милиции? Вот уж несколько лет тут. Из-за того, что крупный металлургический комбинат заложили в Заречье, нас в область переримебновали. Из других областей районы прирезали. Народ на стройки с сел понавезли в помощь. Мне скоро уж и в отставку. Штат у нас небольшой. В УРе, куда будешь оформлен на службу, всего три человека. Старшего опера УРа в первое отделение забрали. На повышение. Его место и займешь. Нет. Обижаться некому. В твоём подчинении будут лейтенант и младший лейтенант. Потом представлю.

В это время в кабинет заглянула Елена Осиповна.

– Чай подавать? Или сначала по телефону поговорите. Вас срочно вроде «уровцы» из управления слышать хотят.

– Тогда задержитесь на минутку и подключите меня к линии! – Майор поднял трубку телефона и приложил ее к уху. – Да, Редозубов! С кем имею честь? Ой! Простите Вениамин Федорович! Не узнал. Богатым будете! Что?! Немедленно? Есть! Выежаем. К начальнику управления нам с тобой Скориков срочно явиться надо. Поехали.

Дежурный черный «воронок» лихо бежал вперед, избегая встреч с разного рода препятствиями, которыми были обильно усеяны улицы.

– Чего такая срочность? Еще на службу тебя не определили, а уже к комиссару. Что могло случиться? – Волновался Редозубов.

– Понятия не имею. – Честно признался Василий.

Когда они вошли в кабинет комиссара, в нем находились уже два человека в гражданской одежде и полковник Савченко, являвшийся его заместителем по оперативной работе.

Не дав Редозубову совершить доклад по полной форме, комиссар оборвал его речь.

– Ладно. Не до церемоний. Произошло нападение на машину строящегося комбината в Заречном. Везли зарплату. Три мешка денег. Водитель, охранник и кассир, все трое убиты. Деньги пропали. Машину нашли в двух километрах от стройки в овраге. Где-то там преступников ждал другой транспорт. Отпечатки имеются, но размазанные. Идентифицировать не сможем. Это уже второй случай разбойного нападения за месяц. Москва требует принятия мер! Мы тут с товарищами посовещались перед вашим приездом и решили, коли в городе действует

устойчивая бандитская группа, простым сбором доказательств и розыском по туманным сведениям заниматься – малополезная деятельность. Нужно внедрять в банду своих людей. Тех, кого в городе не знают, но их уголовная характеристика должна вызывать достойное уважение. Для цели внедрения лучше всего и подходит наш новый сотрудник, товарищ Скориков. Его опыт работы в СМЕРШе нам как никогда кстати.

– Так Скорикову еще нужно оформиться! – Напомнил Редозубов.

– Уже оформился. – Успокоил комиссар. – Я уже приказ на него подписал. Потому он полноправный участник намечаемой операции. Товарищ Савченко снабдит его всеми необходимыми документами прикрытия. С этой ми нуты, Скориков, вы освободившийся из зоны уголовный авторитет Скорняк, который отбыл свой срок за нападения на ювелирные магазины в столице и прибывший в наш город подыскивать подельников для новых дел. С этого начнется ваша служба в в области. Остальной инструктаж с вами проведут коллеги из, готовившие эту операцию.

Глава четвертая. Вот они какие...

Начальник караула военизированной охраны текстильного комбината, Скориков Николай Николаевич вернулся в родной город в сорок четвертом. Перед самым новым победным годом. За два месяца до того грудь старшины стрелковой роты прошли насквозь две немецкие пули, которые метили достать его сердце, но, отчего-то, обошли его стороной с двух сторон. Ранение было тяжелым. Старшина еле выкарабкался из холодных объятий страшной бабки с косой. А потому, после лечения в госпитале ему было предписано отправиться в распоряжение военкомата по месту жительства. Был он рекомендован для несения службы в должности, которую теперь занимал.

В их отряде было несколько человек, прервавших исполнение гражданского долга на полях войны в силу полученных увечий. Потому, хотя и не стал день победы государственным праздником, получали все они на этот день отгулы. Собирались вместе с домочадцами, в комбинатском парке. Надевали гимнастерки с орденами и медалями, да нашитыми на них лентами о ранениях, и, постелив на траву принесенные с собой клеенки да одеяла, расставляли граненые стаканы, бутылки с водкой, банки с пивом да нехитрую закуску, основу которой составляли соленые огурцы с помидорами, капуста да ливерная колбаса. Приносил обязательно свою выдавшую виды гармонь участник двух войн, дед Степан.

И неслись по парку звуки фронтовых песен, исполнявшихся постепенно хмелевшими участниками хора. И звучали воспоминания о погибших друзьях. И в гробовом молчании поднимались стаканы за тех, кто не пришел...

На мероприятии два года назад познакомился поближе Николай Скориков с младшей дочкой деда Степана, Ксюшей. Сначала он помог ей проводить до дому не на шутку разгулявшегося гармониста, а потом, это вышло как-то само собой, они еще долго гуляли по улице и много говорили. Ксюша тоже соприкоснулась с фронтовыми событиями. Правда, ей не довелось побывать на передовой. Она служила санитаркой во фронтовом госпитале. Но повидать горя и мук солдат пришлось. Она даже имела медаль «За победу над Германией!» После демобилизации завершила учебу в финансово-экономическом техникуме и теперь трудится в бухгалтерии комбината.

Потом они выбирали каждый удобный случай, чтобы провести какое-то время вместе. Окружающие давно заметили возникшие между ними чувства и неоднократно намекали на то, что пора бы уж им жить вместе. Только гордость Николая сдерживала его огромное желание сделать Ксюше такое предложение. Куда приведет молодую жену. Сам в рабочем общежитии квартирует в одной комнате с двумя своими коллегами. Вот добьется начальник ВОХР выделения отдельной комнаты своему подчиненному-фронтовику, как это он пообещал Николаю, тогда и о свадьбе разговоры заводить можно станет.

– Как поход в милицию? – Поинтересовался Михаил, когда Василий исполнил свое обещание явиться к ним к обеду. – Паспорт скоро выдадут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.